

4. Торчинов, Е. А. Даосизм: опыт историко-религиозного описания / Е. А. Торчинов. – СПб. : Лань, 1998. – 448 с.

5. Чжао Юшэн. Жизнь и смерть, удовольствие и свобода – связь между конфуцианскими и даосскими жизненными идеалами / Чжао Юшэн, Лю Минхуа, Чжан Ливэй. – Пекин, 1988. – С. 1–2. – На кит. яз.: 赵有声、刘明华、张立伟.生死·享乐·自由—道家和道教的关系及人生理想.北京 : 国际文化出版社, 1988年版, 第1–2页.

6. Чэнь Лай. Основные ценности цивилизации: эволюция китайского классического образования и традиционные ценности / Чэнь Лай. – Пекин : Книжный магазин «Саньлань», 2015. – 235 с. – На кит. яз.: 陈来.文明的核心价值 : 国学流变与传统价值观. 北京 : 生活·读书·新知三联书店, 2015, 第235页.

7. Ши Хуацзи. Введение в «Мир мысли в Древнем Китае» / Ши Хуацзи. – Нанкин, 2004. – С. 2. – На кит. яз.: 史华慈.古代中国的思想世界导言.南京 : 江苏人民出版社, 2004年, 第2页.

8. Ян Сянкуй. Система общественного устройства в эпоху династии Чжоу и цивилизация ритуалов и музыки / Ян Сянкуй. – Пекин, 1992. – С. 136. – На кит. яз.: 杨向奎.宗周制度与礼乐文明.北京 : 人民出版社, 1992年, 第136页.

9. Ясперс, К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. / К. Ясперс. – Пекин, 1989. – С. 8. – На кит. яз.: 雅斯贝斯.历史的起源与目标.北京 : 华夏出版社, 1989, 第8页.

Чэн Сюйжун, соискатель
ученой степени кандидата наук
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Научный руководитель – **Ю. П. Бондарь,**
кандидат политических наук, доцент,
ректор государственного учреждения образования
«Республиканский институт высшей школы»

НЕФОРМАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КИТАЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Неформальное искусство представляет собой относительно размытое представление. Говоря простым языком, это не признанное официальной идеологией и функционирующее за пределами государственной системы искусство. Произведения неформального искусства главным образом передают индивидуальные творческие эмоции автора и, за исключением

собственно художественной ценности, не имеют какой-либо политической ответственности, выражения которой требует формальная идеология. Признание неформального искусства в современной истории изначально зависело от ситуации и от того, насколько прохладный прием или как много критики получали его представители и их произведения. И хотя это понятие размытое, в нем обнаруживается случайное совпадение с часто встречающимся в истории китайской культуры и искусства феноменом: чем более неоформлено понятие, тем более широкое внимание и распространение оно получает [1].

Нельзя не упомянуть о важном документе, оказавшем сильнейшее влияние на дальнейшее развитие культуры. 2 мая 1942 г. глава ведомства пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая Кай Фэн созвал совещание по вопросам литературы и искусства в яньаньском Янцзялине, куда он совместно с председателем Мао Цзэдуном пригласил более 80 яньаньских писателей, артистов и работников культуры и искусства, чтобы обсудить проблемы культурного строительства в рамках революционной базы коммунистов. Впоследствии была опубликована «Речь на Яньаньском совещании по вопросам литературы и искусства», в которой изложен ряд таких важных вопросов, как искусство и народ, искусство и политика, искусство и жизнь, искусство и эпоха, содержание и форма, наследование и обновление, а также недвусмысленно утверждён курс литературы и искусства на служение рабочим, крестьянам и солдатам [2]. В такой социально-культурной среде было утверждено ценностное представление об «искусстве» как «оружии». В 1949 г. с образованием КНР возникла новая система и социальная структура. В целях адаптации к ее потребностям в художественных кругах вскоре началось движение за идейную перестройку, основанное на том, что литература и искусство являются «составной частью всего революционного механизма». В целом именно вследствие идеологических ограничений стало возможным появление других идей, что стимулировало рождение неформального искусства, противостоящего официальному.

В данной статье мы детально рассмотрим некоторые явления неформального искусства в китайской поэзии. Как известно, поэзия занимает определенное место в развитии китайской

культуры, насчитывающей более пяти тысяч лет. Во второй половине XX в., в эпоху, наполненную противоречиями и поисками, творчество в сфере неформальной поэзии также добилось некоторых успехов. Авторы стихийно образовывали объединения вне идеологических рамок, например «Поэты реки Сыпучих песков», «Бывшие поэты июльской школы», поэтический кружок «Байяндянь», «Поэтический кружок Гуйчжоу» и пр., создавали множество выдающихся произведений. Например, политико-лирическое стихотворение «Глядя на звездное небо» Го Сяочуаня было написано по случаю окончания строительства Дома народных собраний в 1959 г. С точки зрения творческого мотива оно совершенно не похоже на политико-лирический панегирик. Когда автор всматривается в звездное небо, в нем естественным образом рождаются личные эмоции. Искренний поэт ощущает загадочную безбрежность космоса и всю свою ничтожность перед ним, не в силах сдержать грусть:

*О сводчатый купол,
Глубокий и обширный.
В том таинственном мире
Будто воздвигнуты этажи загадочных дворцов.*

...

*В пространстве великого космоса
Жизнь человека подобна лишь вспышке метеора.
В бесконечной реке времен
Жизнь человека всего-то мелкая волна улыбки.
О звездное небо,
Не избежать мне чувства грусти!*

Однако это не соответствовало духу поздравления к празднику и в частности противоречило идее «преодолевающей природу воли человека», которую требовалось пропагандировать. «Организационная дисциплина, бдительность в присутствии противника и сформировавшаяся на протяжении долгого времени вера, близкая к инстинкту» [3], привели к тому, что Го Сяочуань осознал это и сменил направление:

*Я был неправ,
Прежде я был так взволнован!*

И потому надо бросить вызов космосу, «безжизненному и не умеющему мыслить»:

*Перед твоим лицом
Я могу воспрянуть духом.
И когда я, исполнившись уверенности в себе,
Снова вглядываюсь в звездное небо,
Мое тело
Наполняется невиданной силой.*

От благоговейного трепета перед природой поэт обратился к политической пропаганде «преодолевающей природу воли человека», и природа оказалась произвольно наделена взаимно противоречащими содержанием и идеями. «Вглядываясь в звездное небо» уникальным образом выражает смятение индивидуума среди общего голоса масс, на примере этого произведения можно рассмотреть спор и противостояние официального и неформального в одном стихотворении.

«Красная эпоха» в художественном творчестве начала клониться к закату после падения «банды четырех». В то же время был выдвинут партийный курс «Путь распускаются сто цветов, пусть спорят сто школ» в сфере литературы и искусства, что помогло многим творцам увидеть рассвет развития культуры новой эпохи. «Индивидуальное сознание» требовалось разбудить, вывести из состояния, в котором оно было из-за продолжительного вмешательства официальной идеологии в искусство и его влияния на народные умы. Что касается развития искусства в новую эпоху, первоочередной задачей китайских творцов было позволить ему войти в общественное пространство, добиться легитимности существования. Если бы современное искусство не сумело этого сделать, то проявляемые в нем индивидуальные ценности не могли бы оказаться по-настоящему раскрытыми. Деятели искусства помещали свои работы в поле зрения широких масс при помощи различных методов.

Подводя итог, отметим, что вторая половина XX в. в Китае была не просто уникальной переходной эпохой, наполненной различными противоречиями, но одновременно и эпохой поисков, где новое пришло на смену старому. Неформальное искусство не снискало признания со стороны официально признанного, однако вследствие политики реформ и открыто-

сти в Китае местная культура подверглась влиянию западной культуры, постоянно взаимодействуя с ней. Выраженные в неформальном искусстве «пробуждение индивидуального сознания и созидательное сознание деятелей искусств в отношении самой его сущности» постепенно были признаны и оставили глубокий и яркий след, заслуживающий положительной оценки в истории современного китайского искусства.

1. Гун Лю. Репутация «Глядя на звездное небо» должна быть восстановлена – в ознаменование 20-летия публикации «Глядя на звездное небо» / Гун Лю // Аньхойская литература. – 1979. – № 9. – С. 32. – На кит. яз.: 公刘.理当为<望星空>恢复名誉—纪念<望星空>发表二十周年/公刘//安徽文学. – 1979. – № 9. – 32 页.

2. Мао Цзэдун. Речь на Яньаньском совещании по вопросам литературы и искусства / Мао Цзэдун. – Пекин : Народная литература, 1960. – 65 с. – На кит. яз.: 毛泽东.在延安文艺座谈会上的讲话/毛泽东.北京: 人民文学出版社, 1960. – 65 页.

3. Чэнь Сыхэ. Учебный курс по истории современной китайской литературы / Чэнь Сыхэ. – Шанхай : Фуданьский ун-т, 1999. – 117 с. – На кит. яз.: 陈思和.中国当代文学史教程/陈思和.上海: 复旦大学出版社, 1999. – 117 页.

Е. В. Шамарова, аспирант

учреждения образования

«Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Научный руководитель – **И. Н. Воронович,**

кандидат культурологии, доцент,

директор Департамента по туризму

Министерства спорта и туризма Республики Беларусь

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ В РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ XX в.

Интерес к изучению развития общества и прогнозирование его будущего так или иначе присутствуют во всех гуманитарных исследованиях. В 1943 г. немецким социологом О. Флехтхеймом был введен термин «футурология» как название «философии будущего», альтернативной всем предшествующим социальным учениям. В последующем данный термин и сама научная школа претерпели множество изменений, и на